

УДК 811.161.1

**О ФАКТАХ И ФАКТОИДАХ В СОВРЕМЕННЫХ ЖУРНАЛИСТСКИХ ТЕКСТАХ
ABOUT FACTS AND FACTOIDS IN MEDIA TEXTS****А.В. Белоедова
A.V. Beloedova***Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород, 308015, ул. Победы, 85**Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., 308015, Belgorod, Russia**E-mail: beloedova@bsu.edu.ru**Ключевые слова:* журналистский текст, факт, фактоид, достоверность
Keywords: media text, fact, factoid, reliability*Аннотация.* В статье рассматриваются вопросы, связанные с достоверностью журналистского текста и способами представления фактологической информации в СМИ.*Abstract.* The article deals with the ways of media texts verification and ways to present the facts in the media.

Вопрос о сущности и природе фактов в журналистике, без которых невозможно выполнение важнейших требований объективности, достоверности и оперативности, всегда были в центре внимания как исследователей, так и журналистов-практиков. Общеизвестно, что социальный факт является фундаментальной категорией теории журналистики и ее основным материалом. Вместе с тем факт не такое уж простое явление, как порой кажется, – отмечает признанный теоретик в области журналистики Е.П. Прохоров, объясняя сложность термина «факт» его многозначностью и возможностью неоднозначного истолкования [1, с. 102].

Для теории журналистики важным является разграничение в факте (лат. *factum* «сделанное, свершившееся») онтологического и гносеологического планов. В онтологии факт – элементарное свершившееся событие, явление действительности, «единица реальности, доступная наблюдателю, но существующая независимо от сознания человека» [4, с. 62]. В гносеологическом же смысле фактом называют сообщение, информацию, «обоснованное знание» [9, с. 69], «фрагмент сознания, отражающий единицу реальности» [4, с. 63], единицу текста, высказывание, суждение.

Характеризуя факт в качестве результата «переработки информации о действительности» (т.е. в гносеологическом отношении), А.А. Леонтьев объясняет психолингвистический механизм «перевода» знаний о фрагменте действительности в суждение, или верифицированную истинную оценку этого фрагмента. Как описывает ученый, сначала журналист в реальности вычленяет определенный фрагмент, который рассматривает под определенным углом зрения, затем превращает свои знания в совокупность вербальных суждений или высказываний об этом фрагменте. Если суждение в процессе верификации оказывается истинным, оно превращается в *достоверный факт*; если суждение не соответствует действительности, то «это вообще не факт»; если же в силу объективных обстоятельств верифицировать высказывание невозможно, то «мы имеем дело с *оценочным суждением* или *оценочным высказыванием*» [6, с. 153-157]. Таким образом, факт есть «наследник и представитель не любой пропозиции, а только верифицированной и получившей оценку “истинно”» [1, с. 158].

Содержание факта в журналистском тексте определяют исчерпывающие ответы на четыре вопроса: *кто? что? где? когда?* Именно они выражают описательную информацию, полученную журналистом в результате точного установления границ интересующего его «атома действительности» [4, с. 88]. Если журналист стремится продемонстрировать достоверность представляемой информации, то он вводит в свой материал такие параметры факта, как его сущность, время и место, участников события, с обязательным указанием источника информации. По такому принципу строится большинство новостных материалов: «*Седьмого июля в Москве прошли обыски у активистов общественного фонда содействия развитию гражданского общества «ГОЛОС». В рамках уголовного дела о неуплате налогов межрегиональным отделением «ГОЛОС-Поволжье» самарские следователи обыскали квартиры Григория Мельконьянца, Романа Удада и Татьяны Тройновой*» («Новая газета», № 71, 08.07.2015); «*Россия не должна заниматься тотальным импортозамещением. Об этом заявил премьер-министр Дмитрий Медведев во время посещения выставки "Иннопром"*» («Российская газета», № 6719,

09.07.2015); «Суд США приговорил врача-онколога Фариды Фата, который, чтобы обогатиться, диагностировал рак у здоровых людей, к 45 годам заключения. Не все пациенты доктора выжили после назначенного лечения» («Аргументы и факты», 11.07.2015).

Наряду с этим в журналистских текстах представлена информация, которая далеко не всегда поддается полной и строгой проверке. Подобные элементы текста, которые Г.В. Лазутина называет *фактоидами*, передают описательную информацию о действительности, но «мера адекватности отображения отображаемому может быть весьма различной, причем амплитуда колебания нередко оказывается весьма ощутимой» [4, с. 89].

Отметим, что термин «фактоид» чаще используется в значении «недостоверное или ложное утверждение», «непроверенная, неверная или сфабрикованная информация». Сам термин впервые был введен американским писателем Норманом Мейлером в значении «факты, не существовавшие до того, как они появились в журнале или газете» (цит. по: [13, с. 129]). В «Словаре иностранных слов» Н.Г. Комлева фактоид определяется как «информация, публикация, недостойная доверия, или событие сомнительной ценности» [3: <http://>]. В этом понимании фактоид оказывается рядоположенным с такими информационными явлениями, как «газетная утка», сплетня, слухи, молва, толки и под.

Журналисты достаточно часто используют фактоиды в качестве информационного повода для своих публикации, не скрывая того, что предлагаемая информация не подтверждена надежными источниками. Например, в материале «Региональные власти потребовали сокращения в омском ТЮЗе», опубликованном РИА «Омскпресс» (05.08.2014), автор акцентирует внимание своей аудитории на том, что он транслирует скорее слухи, нежели факты: «*Стоит отметить, что по информации из непроверенных источников, сокращение коснется не только омского ТЮЗа, но и других театров. Нашему корреспонденту стало известно, что письмо от министерства пришло и в Музыкальный театр, отдел кадров которого отказался комментировать данный факт*».

В материале «Чистосердечный «Форс-мажор» зампреда КГИОП», опубликованном в петербургской интернет-газете «Фонтанка», издание не сообщает, откуда были получены данные, предлагая своей аудитории поверить газете «на слово». Ср.: «*Как стало известно нашему изданию, при обыске квартиры в «Парадном квартале» изъяты, в том числе, автопортрет Брюллова, картина Клевера, полотно одного из представителей фламандской династии Франкен и работа кисти одного из членов не менее известной голландской семьи Брейгель, датируемая XVI веком. За последнюю, по информации «Фонтанки», было заплачено 300 тысяч долларов*» (21.03.2015).

Нацеленность журналистов на установление и демонстрацию достоверности предлагаемых аудитории фактов закреплена на законодательном уровне. «Уважение правды и право общества знать правду – первоочередный долг журналиста» – так звучит первый пункт «Декларации принципов поведения журналистов», принятой на Втором Всемирном Конгрессе Международной Федерации журналистов в Бордо в 1954 году [5, с. 219]. В «Законе о СМИ» (ст. 49) прописано, что журналист **обязан** «проверять достоверность сообщаемой им информации». Несмотря на вполне однозначные требования закона и профессионального сообщества к достоверности сообщаемой информации, современная практика массмедиа демонстрирует примеры опубликования информации от однозначно достоверной до абсолютно недостоверной. Область между этими оппозициями именуется в лингвистике *проблемной достоверностью* [8, с. 34].

С точки зрения журналистского сообщества и закона РФ, а также других стран, подмена факта фактоидом считается серьезным профессиональным проступком, за который журналист и редакция, в которой он работает, несут юридическую и этическую ответственность. В практике СМИ есть немало резонансных прецедентов, связанных с нарушением профессиональных канон. Так, бывший журналист одного из наиболее авторитетных американских изданий «The New Republic» Стивен Гласс в течение трех лет фальсифицировал факты: «Придумывая несуществующие компании, несуществующих людей и приписывая им несуществующие цитаты, Гласс делал все для того, чтобы при проверке эти люди и организации казались абсолютно реальными» [12: <http://>]. Результатом такой деятельности стало не только скандальное увольнение журналиста из редакции, но и репутационные потери издания с почти столетней историей.

Не менее громким был скандал, связанный с именем Джанет Кук, которая 13 апреля 1981 г. получила престижную награду американских журналистов – Пулитцеровскую премию за материал «Jimmy's World» («Мир Джимми»), опубликованный в газете «The Washington Post» 28 сентября 1980 г. [12: <http://>]. Темой статьи была история восьмилетнего мальчика-наркомана Джимми, которая никого не оставила равнодушной. Однако в следующее 48 часов после получения премии выяснилось, что эта история оказалась выдумкой, мальчика Джимми не существовало. Журналистка вернула премию и была уволена из газеты.

На страницах авторитетных российских изданий достаточно часто встречаются опровержения, которые опубликованы на основании решения суда. Например, газета «Коммер-

сантъ» была вынуждена извиняться: *«Решением Тверского районного суда г. Москвы признаны не соответствующими действительности опубликованные в газете «Коммерсантъ» N87 (5118) от 24.05.2013 года сведения в отношении Кольцова Владислава Викторовича о том, что «...Отсидевший срок в тюрьме за попытку завладеть зданием в центре Москвы...», «...Владислав Кольцов освобожден, отбыв наказание по обвинению в покушении на мошенничество с недвижимостью в центре Москвы...» («Коммерсантъ», № 121, 10.07.2015).* В «Независимой газете» нам также встретилось опубликованное опровержение, касающееся распространения недостоверной информации: *«28 апреля 2011 года в «Независимой газете» и в сети Интернет на сайте «Независимая газета» опубликована статья «Для премьера прорубили двери на сцену». В указанной статье содержатся следующие сведения, признанные решением Ворошиловского районного суда города Волгограда не соответствующими действительности...» («Независимая газета», 26.02.2014).*

Найти в современных изданиях так называемые «газетные утки» (фактоиды «в чистом виде») или частично непроверенную информацию не представляет труда.

Свежим примером «газетной утки» является сообщение телеканала LifeNews о падении вертолета Ми-8Т в центре столицы, которое перепечатали десятки уважаемых изданий. Приведем цитату с сайта телеканала: *«Вертолет Ми-8Т разбился в Москве, сообщил LifeNews источник в Росавиации. Информация уточняется. По данным собеседника LifeNews, ЧП произошло на проспекте Мира» (LifeNews, 02.06.2015).* Кроме того, *«сообщение о падении вертолета также передало агентство «Москва», ссылаясь на источники в экстренных службах города» (ИТАР-ТАСС, 02.06.2015).* На проверку оказалось, что никакого вертолета не было, что подтвердили в пресс-службе министерства и в Росавиации. Разоблачительная публикация последовала в ИТАР-ТАСС, где автор предположил, что *«источником сообщений об упавшем вертолете стала шутка одного из пользователей сервиса «Яндекс. Карты» [ИТАР-ТАСС, 02.06.2015].* На сайте телеканала LifeNews аудитория имеет возможность прокомментировать «новость», любопытно, что все комментарии, касающиеся «падения» вертолета, носят негативный характер. Подписчики крайне возмущены халатным отношением журналистов к своей работе, а также тем, что информация о падении вертолета до сих пор не удалена с сайта LifeNews: *«Лайф Ньюс пора бы убрать эту новость. Призываю всех подписываться от них» (комментарий пользователя Михаила Чикулаева); «Господи! услышу звон, да не знаю откуда он...лишь бы написать, быть впереди планеты всей» (комментарий пользователя Татьяны Татьяниной).* Такую реакцию можно объяснить тем, что сообщение о происшествии, которое предлагалось аудитории как свершившийся достоверный факт, таковым не являлось.

Не менее ярким примером «газетной утки» являются сообщения в трех кемеровских изданиях. Разоблачительный материал «СМИ опубликовали «утку» о возвращении Спесивцевых» последовал в «Газете Кемерова» (18.07.2014): *«...Новокузнецкие СМИ распространили недостоверную информацию о возвращении в город родственников канибала Александра Спесивцева. В подтверждение этих сведений издания опубликовали фотографии и видеозапись, сделанные в прошлом году».* Заведомо ложная информация, опубликованная в газетах «Кузпресс», «Ваш город» и «Новокузнецк», обладала маркерами достоверности информации: присутствовали отсылки к очевидцам событий (прямая речь соседей), было упоминание о том, что факт возвращения семьи подтвердили в УВД Новокузнецка, кроме того, СМИ опубликовали сделанные год назад фотографии и видеозапись от управления МВД России по Новокузнецку. «Газета Кемерова» сообщила, что «Кузпресс» *«удалил заметку, однако текст остался в кэше Google»*, а из публикации в газете «Новокузнецк» исчезла фраза *«эту информацию подтвердили и в УВД Новокузнецка».*

Казалось бы, в арсенале журналиста есть множество средств и возможностей использовать фактоид как опорную мысль своего материала, при этом не вводя в заблуждение своего читателя. Выдавая же фактоиды за факты, журналисты в своей профессиональной деятельности пренебрегают деонтологической установкой на честность.

Зачастую журналисты сознательно вводят непроверенную информацию в текстовое поле, пытаясь таким образом включить своего читателя в обсуждение острой и актуальной проблемы. Например, в материале «Китайское предупреждение» обсуждается серьезный и сложный вопрос финансового кризиса в экономике Китая, который грозит стать мировым. Такой вопрос не может иметь однозначных ответов и выводов, поэтому журналист пытается представить максимальный спектр существующих мнений, в том числе и тех, которые можно считать фактоидами или слухами: *«По китайской прессе и в национальном секторе интернета гуляют страшные конспирологические версии: рынок, мол, обвалили финансовые диверсанты со зловредного Запада. Одна из газет намекнула, что этим диверсантом, в частности, мог быть американский банковский холдинг Morgan Stanley. С другой стороны, ходят слухи, что кризис мог спровоцировать Народный банк КНР, который якобы вывел с*

рынка очень серьезные суммы и тем самым спровоцировал обвальное падение индексов» («Новая газета», № 72, 10.07.2015).

Использование журналистами слухов Е.В. Осетрова объясняет спецификой их медийной функций, которые базируются на таких их свойствах, как сенсационность, актуальность, непроверенность и анонимность [7, с. 30]. Каждый из этих параметров имеет понятийное ядро: *сенсационность* привлекает внимание аудитории; *актуальность* удовлетворяет ее информационные потребности; *непроверенность* дает оценку степени достоверности публикуемой информации; *анонимность* решает проблему ответственности редакции за распространяемую информацию. В итоге в центр публикации в качестве базисного элемента попадает слух или фактоид, который в дальнейшем (в случае его подтверждения или опровержения официальными лицами) может стать либо (1) фактом, либо оказаться (2) недостоверной информацией. В современной практике СМИ находят отражение оба случая. Например:

(1) «В 2016 году истекает срок полномочий Пан Ги Муна на посту генерального секретаря ООН. В немецких СМИ циркулируют слухи, что эту должность может занять канцлер Германии Ангела Меркель. При этом сама она эти сообщения опровергает» («Эксперт: Ангела Меркель может идти на поводу у США, чтобы получить пост генсека ООН». RT, 11.01.2015); «Анджелина Джоли и Брэд Питт поженились во Франции, сообщает Associated Press со ссылкой на заявление официального представителя звездной четы. Слухи о тайном браке сочетанцы Питта и Джоли периодически появлялись и циркулировали в СМИ» («АиФ», 28.08.2014).

(2) «В сети микроблогов Twitter начали циркулировать слухи о заметном ухудшении состояния здоровья бывшего кубинского лидера Фиделя Кастро, сообщил веб-сайт итальянской газеты Corriere della Sera. Вечером 1 сентября российское посольство в Гаване не подтвердило информации о смерти национального лидера Кубы» («Интерфакс», 01.09.2011); «Российская экономическая школа (РЭШ) не подтверждает широко разошедшуюся информацию об отставке ее ректора Сергея Гуриева» («ВВС. Русская служба», 29.05.2013); «Amtel Vredestein подтвердила циркулирующие на рынке слухи об уходе из компании ряда топ-менеджеров. <...> На поверку даже сами слухи оказались выгодными компании – после появления этой информации в СМИ акции Amtel Vredestein резко подорожали более чем на 10%» («Первая потеря Amtel», РБК от 30.05.2007 г.).

Далеко не всегда читатель может «докопаться» до истины, особенно если информация политизирована и идеологизирована, если не всегда разграничиваются факты и мнения, факты и оценки, замалчивается или не в полной мере открыта информация. Таким информационным «камнем преткновения» стала катастрофа пассажирского самолета в Донецкой области. Суть трагического события в следующем. Boeing 777 авиакомпании Malaysia Airlines, выполнявший плановый рейс из Амстердама в Куала-Лумпур, 17 июля 2014 г. потерпел крушение на востоке Донецкой области (Украина), в районе вооруженного противостояния. Находившиеся на его борту 283 пассажира и 15 членов экипажа все погибли.

Базовый факт погружен в непростые условия политической и информационной борьбы между Россией и США, Евросоюзом, протекающей на фоне локального военного конфликта на Украине. Если констатация факта в материалах различных СМИ в целом совпадает, то ответ на вопрос, по чьей вине произошла масштабная трагедия, открыт до сих пор.

Существуют две точки зрения. Одна из них, активно поддерживаемая американскими, проправительственными украинскими и частью европейских СМИ, заключается в следующем: пассажирский лайнер Боинг 777 был сбит ЗРК «Бук», находящейся в руках пророссийских повстанцев. Например: «Вице-президент Соединенных Штатов Джозеф Байден подтвердил, что у американской стороны есть четкие доказательства, что ракетный выстрел по самолету рейса MH17 был осуществлен с территории, которая полностью контролируется поддерживаемыми Россией боевиками» («Дж. Байден подтвердил, что США имеют доказательства запуска сепаратистами ракеты по Боингу». UNN, 19.07.2014); «Western nations said there was growing evidence that the plane was hit by a Russian-supplied missile fired by rebels...US officials from the Office of the Director of National Intelligence said there was a "solid case" that a SA-11 missile - also known as Buk - was fired from eastern Ukraine under "conditions the Russians helped create"» («MH17 Malaysia plane crash in Ukraine: What we know». BBC, 09.09.2014); «American intelligence officials said that they did not have definitive proof of who fired the missile, but that an accumulation of evidence has led to the conclusion that Ukrainian separatists trained in Russia conducted the attack. The officials added that the current American assessment was that the separatists had mistaken the civilian plane for a Ukrainian military jet» («What Happened to Malaysia Airlines Flight 17». «The New York Times», 23.07.2014); «У свою чергу радник Міністра внутрішніх справ Антон Геращенко у своєму Facebook написав: «Щойно над Торезом терористами з люб'язної переданої Путіним зенітно-ракетного комплексу "Бук" був збитий цивільний

літак Куала - Лумпур - Амстердам. Сьогодні вранці місцевими патріотами було зафіксовано переміщення цього комплексу з боку Тореза в Сніжне» («В Донецькій області збили пасажирський літак. З установки «Бук»?». «Українська правда», 17.07.2014).

Другой версии придерживаются российские СМИ: Боинг 777 сбили украинские военные, которые хотят переложить свою вину на ополченцев. Ср.: «По его мнению (прим. Александра Бородая, премьер-министра ДНР), возможно, что именно Киев затягивает отправку экспертов в район происшествия, для того чтобы сделать объективное расследование трагедии невозможным» («Комсомольская правда», 19.07.2014); «США и Великобритания не комментируют данные Минобороны РФ о том, что самолет украинских ВВС, возможно, находился рядом с самолетом "Малайзийский авиалиний" в момент его падения» («Расследование крушения Boeing 777 на Украине». ИТАР-ТАСС, 21.07.2014); «По мнению Владимира Карнозова, ополченцы использовать комплекс «Бук» не могли: даже если предположить, что он был захвачен как трофей, для того, чтобы навести его на цель, необходим обученный экипаж» («Версии экспертов: кто и как мог сбить малайзийский самолёт над Украиной?». «АиФ», 18.07.2014).

Несмотря на длительное расследование Нидерландами, точного ответа о причинах крушения Боинга 777 пока не последовало. В предварительном докладе есть фраза: «воздушное судно развалилось в полете из-за «структурных повреждений, вызванных внешним воздействием многочисленных высокоэнергетических объектов». Источник этих объектов установить не удалось» (АиФ, 02.07.2015). В настоящее время в Совете Безопасности ООН рассматривается предложение малайзийской делегации создать международный трибунал, чтобы привлечь к ответственности виновных в этой трагедии.

В завершение отметим, что проблема фактов и фактоидов, фактов и мнений, фактов и образов, объективной и субъективной информации и т.д. требует дальнейшего серьезного исследования. «Значение имени факт в некотором роде служит точкой приложения сил рака, лебедя и щуки. Рак неустанно тащит этот концепт вспять – к прошлому, щука старается погрузить его в глубины действительности (конкретного), а лебедь силится поднять его на все большую высоту познающего человеческого духа» [1, с. 166]. С одной стороны, от журналиста требуется объективная, достоверная информация. СМИ в основном рассказывают о событиях, которые рядовой читатель или зритель не может наблюдать собственными глазами, непосредственным участником которых он не является, у него складывается картина происходящего в мире исключительно на основании журналистских текстов. Это, безусловно, накладывает особую ответственность за правдивость информации, которую публикуют и тиражируют СМИ. Аудитория воспринимает журналистский текст как документ, который изначально обладает признаком истинности и обоснованности, наделяясь «презумпцией действительности» [10, с. 36]. С другой стороны, гносеологический факт не может быть равен онтологическому факту: действительность отражается в журналистских текстах лишь с определенной степенью приближенности. Медиакартина, данная через вербальный или визуальный знак, всегда опосредована и поэтому условна. Использование фактоидов в журналистском тексте должно быть осознанным, а сам журналист обязан указывать степень достоверности сообщаемой информации, понимая всю силу воздействия публичного слова на свою аудиторию.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Закон РФ о средствах массовой информации (Закон о СМИ) от 27.12.1991 № 2124-1 [Электронный ресурс] / Действующая редакция от 24.11.2014. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/smi/>
3. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс] / Н.Г. Комлев. - М., 2006. - Режим доступа: <http://dic.academic.ru>
4. Лазутина, Г.В. Основы творческой деятельности журналиста : Учебник для студентов вузов [Текст] / Г.В. Лазутина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 240 с.
5. Лазутина, Г.В. Профессиональная этика журналиста [Текст] / Г.В. Лазутина // Учеб. пособие по журналистике. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 208 с.
6. Леонтьев, А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Текст] / А.А. Леонтьев // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, Альма Матер, 2008. – С. 146-169.
7. Осетрова, Е.В. Неавторизованная информация в современной коммуникативной среде: речеведческий аспект [Текст] / Е.В. Осетрова // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – 10.02.01 – русский язык. – Красноярск, 2010. – 42 с.
8. Панченко, Н.Н. Достоверность, точность, информативность как коммуникативные категории [Текст] / Н.Н. Панченко // Антропологическая лингвистика. – Выпуск 12: сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград: «Колледж», 2009. – С. 31-37.

9. Пронин, Е.П. Выразительные средства журналистики [Текст] / Е.П. Пронин. - М.: МГУ, 1980. - 86 с.
10. Пронин, Е.П. Текстовые факторы эффективности журналистского воздействия [Текст] / Е.П. Пронин. - М.: Изд-во МГУ, 1981. - С. 36.
11. Прохоров, Е.П. Исследуя журналистику [Текст] / Е.П. Прохоров. - М.: РИП-Холдинг, 2005. - 202 с.
12. Степанов, В. Копировать, вставить, Пулитцер. Откуда берется и к чему приводит плагиат в журналистике [Электронный ресурс] / В. Степанов // Lenta.Ru. - 2014. - 11 февраля. - Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2014/02/11/cutpaster Pulitzer/>
13. Щелкунова, Е.С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации: специфика и функционирования [Текст] / Е.С. Щелкунова // Учебное пособие. - Воронеж: Изд-во «Родная речь», 2004. - С. 124-137.